

*Шахновская Ирина Викторовна,
аспирант кафедры конституционного права юридического фа-
культета БГУ*

ПРАВОВОЙ СТАТУС СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В XVI ВЕКЕ

Конституция Республики Беларусь 1994 года (далее – Конституция) закрепляет в ч.1 ст.14 принцип равенства перед законом при регулировании отношений между всеми социальными, национальными и иными общностями [4].

Для полного понимания и осмысления причин, повлиявших на закрепление в Конституции такого принципа, необходимо изучение исторических институтов, ранних источников конституционного права. Особый интерес для научного исследования представляют нормы "статутного периода", в частности, содержащиеся в Статуте Великого Княжества Литовского 1566 г. (далее – Статут ВКЛ 1566 г.). Ведь при подготовке текста Конституции, в преамбуле Проектов Конституции изначально указывалось на "приверженность справедливому общественному устройству на древней земле Беларуси, нашедшему отражение в Статутах Великого Княжества Литовского..." [2, с. 113].

Статут ВКЛ 1566 г. разделял все общности людей по принадлежности к определенному социальному статусу на шляхту, духовенство, горожан и простых людей [3, с. 20]. Объем правоспособности различных социальных групп был не одинаков, а зависел от гражданской, сословной, национальной и религиозной принадлежности.

В Статуте ВКЛ 1566 г. в статье 1 раздела I закреплялся принцип формального равенства всех перед законом. В привязке к современному конституционному праву это означает запрет дискриминации по нацио-

нальному, языковому, религиозному, социальному и иным признакам. В то же время, в рамках самого Статута были нормы дискриминирующего характера. К примеру, в статье 15 раздела III был установлен запрет для простых людей занимать определенные должности в государственном аппарате. Их участие в политической жизни ограничивалось только местными делами.

Как отмечает профессор Т.И. Довнар, "правовое положение шляхты очень отличалось от положения простых людей. Только представитель шляхты имел право занимать должности в государственном аппарате, иметь в праве собственности земли, владеть феодально-зависимыми крестьянами, право быть избранным в общегосударственный сойм" [3, с. 20]. Для сравнения, в современном конституционном законодательстве дискриминация по имущественному положению отсутствует. К примеру, согласно ч. 2 ст. 24 Закона Республики Беларусь "О государственной службе в Республике Беларусь" "при поступлении на государственную службу, а также при ее прохождении не допускаются какие-либо ограничения и (или) преимущества в зависимости от пола, расы, национальности, социального происхождения, имущественного положения, отношения к религии, убеждений, а также принадлежности к политическим партиям и иным общественным объединениям, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь" [5]. Данная норма, по сути, раскрывает конституционный принцип формального равенства, закрепленный в ст. 22 Конституции [4].

Простое население также имело внутреннее разделение, в первую очередь, по имущественному признаку. Так, самые богатые назывались "панцырныя і путныя слугі". Были еще "бортнікі, цяглыя людзі, чэлядзь нявольная, рамеснікі, мяшчане". Об этом свидетельствуют положения статей 1-3, 9, 13 раздела XII Статута ВКЛ 1566 г. [3, с. 20].

На особом положении находились горожане. В XVI веке почти все белорусские города получили специальные грамоты на Магдебургское право, которое позволяло образовывать местные органы самоуправления. Таким образом, такая социальная общность, как население соответствующей административно-территориальной единицы, по Статуту ВКЛ 1566 г. уже признавалась субъектом конституционно-правовых отношений. Данная норма видится весьма прогрессивной.

Кроме того, горожане тех городов, которые получили грамоту на Магдебургское право, обладали возможностью реализации еще одного конституционного права – права на объединение. Так, горожане имели право объединяться в союзы по профессиональному признаку – цеха, а также в религиозно-просветительские и добровольные организации – братства. Данные организации, на наш взгляд, представляли собой прототипы современного понятия "юридического лица публичного права", введенного в научный оборот В.Е. Чиркиным [6].

Дискриминация представителей различных социальных общностей прослеживается по Статуту ВКЛ 1566 г. и в вопросах привлечения к ответственности. Так, в статье 12 раздела XI было установлено, что если простой человек причинит физический вред представителю шляхты, то он наказывается отсечением руки. А если представитель шляхты причинит физический вред простому человеку, то он обязан выплатить определенную сумму денег – штраф в современном понимании.

Факт принадлежности к "простому люду" был основанием для лишения человека конституционного права считаться невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном порядке (презумпция невиновности). Позже, Статут ВКЛ 1588 г. распространил данное право и на эту общность людей.

В данный период (XVI век) существовали специфические меры конституционно-правовой ответственности, которые применялись в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе. К примеру, представитель шляхты за тяжкие преступления подвергался такой санкции как лишение собственного достоинства ("гонару"). Для сравнения, в настоящий момент такая конституционно-правовая санкция не имеет права на существование, поскольку в соответствии с ч.1 ст. 25 Конституции "государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности" [1]. Данное конституционное право относится к категории личных, неотъемлемых прав, т.е. принадлежит человеку от рождения.

Кроме того, если представитель шляхты скрывался от суда, то к нему применялась такая мера ответственности как изгнание из государства. Применительно к современному конституционному праву речь идет, скорее всего, о лишении гражданства. В соответствии с ч. 2 ст. 10 Конституции "никто не может быть лишен гражданства Республики Беларусь или права изменить гражданство" [4]. Большинство конституций зарубежных стран закрепили сходное положение. Однако, известный российский профессор С.А. Авакьян [1, с.517] считает, что в современном мире лишение гражданства как мера конституционно-правовой ответственности имеет место быть, только называется более "элегантно" – утрата гражданства по инициативе государства.

В результате можно сделать вывод, что правовой статус социальных общностей по Статуту ВКЛ 1566 г. был различным. Самой "защищенной" общностью людей была шляхта. Распространенной была дискриминация конституционных прав в зависимости от имущественного положения.

Многие нормы Статута ВКЛ 1566 г. были прогрессивными для того времени. К примеру, норма, закрепляющая принцип формального равенст-

ва. Это свидетельствует о развитии правовой мысли в рассматриваемый период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян, С.А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т.1 / С.А.Авакьян. – М.: Юристъ, 2005.- 719 с.

2. Василевич, Г.А. Проекты Конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990-1994гг.) / Г.А.Василевич.- Минск: Право и экономика, 2014.-308с.

3. Доўнар, Т.І. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года. / Т.І. Доўнар, У.М.Сатолін, Я.А.Юхо; пад агульн. рэд. Т.І. Доўнар і інш. – Мн.: Тэсей, 2003. – 352 с.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=2101>.- Дата доступа: 25.02.2016.

5. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 204-З: принят Палатой представителей 13 мая 2003 г.: одобр. Советом Респ. 29 мая 2003 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.- Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/953>.- Дата доступа: 25.02.2016.

6. Чиркин, В.Е. Юридическое лицо публичного права / В.Е.Чиркин.- М.: Норма, 2007.- 352с.